

Глава 32. Короткая память о боли

Получив от Майи сведения, пришедшие как нельзя вовремя, Соуши быстро сопоставил данные из двух миров. Картина происходящего наконец начала проясняться. Обретя понимание ситуации в целом, он почувствовал, как к нему возвращается относительное спокойствие.

Несмотря на первоначальный шок от перемен в Финансовом квартале, и Соуши, и Икки сумели быстро взять себя в руки и приготовились встретить новый день.

В последующие несколько суток, возможно, из-за масштабной перетасовки сил, количество Предпринимателей, желавших испытать их на прочность, заметно поубавилось. Вместе с рождением нового Финансового квартала исчезла и странная временная аномалия: течение времени здесь синхронизировалось с реальностью. Соуши лично уточнил этот момент у Масакаки и получил подтверждение.

Но была и другая новость, заставившая их вздохнуть с облегчением: Сидо Тацуя также оказался распределен в новый Финансовый квартал.

По словам Масакаки, Предприниматели из разных Финансовых кварталов не могли запрашивать Сделки друг у друга, равно как и пересекаться в обязательных сражениях. Для Соуши и Икки это означало временную передышку и отсутствие прямой угрозы со стороны Сидо.

— Судя по всему, реальный мир и пространство Финансового квартала способны влиять друг на друга напрямую.

Наблюдая за тем, как сначала обострился его феномен ассимиляции, а затем последовало расширение Финансового квартала, Соуши пришел к закономерному выводу и погрузился в размышления.

Впрочем, стоило признать очевидное.

Икки не зря звали «асом» и героем, прошедшим через горнило войны. Даже превратившись в некое непонятное существо, именуемое Активом, он демонстрировал в бою мощь, граничащую с абсолютом, и это при полном отсутствии поддержки Экономической магии.

В сочетании со способностями Соуши как Фестума — а именно умением читать мысли, о чем противники даже не подозревали, — их тандем казался практически непобедимым. Конечно, это был лишь идеал их боевого взаимодействия. На деле же Икки изо всех сил старался оградить Соуши от необходимости использовать чтение мыслей, а Соуши, в свою очередь, не хотел, чтобы Икки слишком часто вступал в открытый бой.

Стремясь найти баланс и не дать Икки окончательно погрузиться в природу Актива (хотя

последнюю причину Соуши вслух не озвучил), он решил пересмотреть их стратегию. Учитывая, что успешное применение Икки Экономической магии приносило значительную прибыль, Соуши предложил сместить акценты: пусть Икки меньше заботится о его защите, чтобы не распылять силы.

Выслушав предложение, Икки тут же недовольно запротестовал:

— Но тогда ты получишь ранение, Соуши.

Такая реакция была вполне ожидаемой, и Соуши невозмутимо возразил:

— Любые раны мгновенно затягиваются, как только Сделка завершается.

Однако доводы Соуши не убедили, и Икки всё так же хмурился и упрямо ворчал:

— Но ведь тебе всё равно будет больно.

Зная, что порог терпения Соуши невероятно высок, косноязычный Икки запнулся, не находя слов, и лишь сердито отвернулся, избегая взгляда друга.

— И потом, — Соуши словно вспомнил что-то забавное и с легкой усмешкой взглянул на обиженного Икки, — разве не ты сам боишься боли куда больше моего?

Икки вздрогнул всем телом и настороженно уставился на него. Соуши проигнорировал этот колючий взгляд и, сохранив на губах едва заметную улыбку, продолжил как ни в чем не бывало:

— Помнишь, когда ты во второй раз активировал Фафнир? Ты тогда еще мысленно жаловался: «Учитель обманул, всё равно ведь больно».

В тот раз, хоть Икки и садился в кабину не впервые, он впервые надел синергетический костюм. Лишь позже выяснилось, что костюм нужен лишь для настройки связи между пилотом и машиной, но тогда Икки ошибочно полагал, будто он смягчит боль от синхронизации. В итоге, когда системы запустились и иглы устройства сопряжения вошли в тело, Икки едва сдержал крик. Чувствуя себя обманутым, он невольно выдал ту самую жалобную фразу.

— Как... как ты до сих пор это помнишь?! И вообще, откуда ты об этом узнал?!

Несмотря на то, что ответ лежал на поверхности — Система Зигфрид объединяла их чувства и мысли, — Икки крайне редко смущался до такой степени, что его лицо вспыхнуло, а сам он едва ли не зашипел от негодования. Соуши спокойно отвел взгляд и подвел черту:

— В общем, решено.

Чтобы контролировать ход Сделки, требовалась точная оценка сил — как своих, так и противника. В этой области Соуши не было равных, тем более что его «аналитическая система» обновляла данные в режиме реального времени.

Так, коротко и просто, они обсудили смену тактики. Пока Икки пытался справиться с неловкостью от внезапно всплывших старых тайн, Соуши наслаждался легким бризом, стоя на смотровой площадке. Между ними повисло молчание — из тех уютных пауз, что никогда не бывают в тягость.

— А ведь и правда... — Наконец успокоившись, Икки тепло улыбнулся и вернулся к прерванному разговору. — В твоей комнате больше нет того огромного количества обезболивающих.

Раньше управление Системой Зигфрид означало не только сопереживание боли каждого пилота Фафнира в бою, но и мучительные «болевые флэшбеки» после сражений. Даже обладая нестигаемой волей, Соуши был вынужден полагаться на целые стеллажи лекарств. Икки воочию увидел это, когда впервые самовольно вернулся на остров.

— Большая война окончена, — просто ответил Соуши. — Мир постепенно возвращается в нормальное русло.

— Да, это замечательно, — мягко отозвался Икки. Его взгляд, устремленный вдаль, светился почти отеческой нежностью. — И Фестумов, что нападают на людей под влиянием Азазелей, становится всё меньше... Это и впрямь хорошо.

Соуши обернулся к нему:

— Икки.

Тот встретился с ним взглядом и вопросительно приподнял бровь:

— М-м?

— Я жду, — обронил Соуши, не вдаваясь в объяснения.

Икки на мгновение замер. Поняв, что Соуши говорит об их встрече в реальности, когда Икки наконец придет в себя, он медленно улыбнулся и едва заметно кивнул:

— Я тоже.

***

Теперь, когда мир обрел покой, а жизнь — стабильность.

Тот мир, который ты защищал ценой собственного существования, мир, которому ты даровал свое «Благословение», — всё в нем стремится к светлому и надежному будущему.

Теперь дело осталось лишь за тобой.

... И за мной.

***

На заметно опустевшей площади банка Мидаса царило затишье.

Позволив себе краткую передышку, Соуши устроился на одной из парящих в воздухе оконных рам. Расслабленно прислонившись спиной к Икки, он задрал голову, задумчиво разглядывая табло с котировками, кружащее над площадью. Прошло немало времени, прежде чем он нарушил тишину.

— Масакаки, — негромко позвал Соуши.

Как и всегда, не успело эхо его слов затихнуть, как Масакаки возник буквально из ниоткуда. С неизменной дежурной улыбкой он осведомился:

— Чем могу быть полезен, господин Минасиро?

Соуши даже не взглянул в сторону этого вечно ускользающего существа.

— Почему я?

Икки, до этого мирно подпиравший Соуши спиной, вздрогнул и инстинктивно обернулся.

— Ха? — Масакаки изобразил непонимание, хотя маска на его лице осталась неподвижной. Он лишь утрированно согнулся в бок под прямым углом, словно сломанная кукла.

Соуши не обратил ни малейшего внимания на это кривлянье. Его занимал лишь один вопрос:

— Почему вы выбрали именно меня, чтобы сделать Предпринимателем?

Масакаки выпрямился и ответил совершенно обыденным тоном:

— На этот счет мне и самому ничего не известно.

Такой ответ явно не удовлетворил Соуши. Он нахмурился, и в его взгляде, устремленном на собеседника, просквозил холод.

— Но ведь именно ты пришел ко мне тогда.

— Это было решение, продиктованное случайным выбором системы, — ловко уклонился Масакаки.

— Ты серьезно думаешь, что меня так легко обмануть? — В голосе Соуши зазвучали стальные нотки.

— У меня и в мыслях не было ничего подобного.

Под тяжелым взглядом Соуши Масакаки покачал головой и, низко склонившись, отступил на широкий шаг назад.

— Все мои действия... — Масакаки резко выпрямился и вскинул руку в белой перчатке, указывая ввысь, на бешено вращающееся под куполом табло. —...абсолютно все, продиктованы лишь указаниями Сверху.

<http://bllate.org/book/17427/1662168>